

Лариса торопилась на работу, пытаясь подавить волнами поднимающийся страх. Хотя — думала она про себя — это нельзя назвать страхом. Это скорее некая смесь опаски пополам со сладостным желанием переступить через устоявшееся. Школьный звонок вот-вот, а ей ещё бежать. Утром они заигрались с мужем. И сегодня была её очередь подчиниться. Всё было очень сладостно, но вот продолжение. Игра продолжалась. И сейчас в Ларисину попу был вставлен небольшой вибратор, который приятно щекотал её внутренности. Естественно, и трусы на ней были старомодные, но зато тугие и они прочно удерживали вибратор в анальном отверстии. Так что никакого дискомфорта Лариса не испытывала, хотя мысль о том, что сегодня она подчиняется, а муж — её хозяин, приятно щекотала нервы. Так-то оно так. И не в первый раз приходила Лариса на работу в школу с вибратором в попе. Но сегодня день выдался больно неудачный. Вся школа ехала на экскурсию с ночлегом. И она, как классная руководительница, сопровождала свой класс. А ночлег в какой-то третьеразрядной гостинице. Как быть с ним. В комнате ж будем по двое, по трое. А вибратор я вытащить не могу — про себя простонала Лариса. Если вытащу, будет нечестно по отношению к мужу. Он всегда до конца выполнял все её фантазии, когда была её очередь быть хозяйкой. А фантазировать Лариса в свои 40 потихоньку научилась. Хотя было непросто. Строгая мать, а потом школьные трудодни построили в голове Ларисы целую кучу барьеров. И только через почти 20 лет замужества она научилась давать волю своим фантазиям, а скорее просто фантазировать. Дело пошло быстрее, когда она осознала, что эти самые фантазии можно претворять в жизнь. А это уже совсем другой уровень удовлетворения. Муж ей исправно помогал. Когда она была хозяйкой, он ходил на работу в женских трусах и колготках под брюками, с вибратором в заднице. И уж точно, всю дорогу до работы всё его хозяйство было туго перевязано и аж наливалось благородной синевой. Вибратор иногда выпирал, но он мужественно не позволял себе обращать на это внимание. И даже, когда на улице, идя с мужем, Лариса замечала странные взгляды прохожих на задницу её мужа, он покорно шёл, выполняя все, ею возложенные на него, обязательства.

Конечно, муж ни о чём не узнает. Ну, вытащит она этот чёртов вибратор. Только одно, маленькое но: Лариса уже созрела для чего-то нового. Последнее время ей с мужем не давала покоя мысль, что какой-то рубеж в жизни перейден. И скука проникает даже туда, где, казалось бы, есть место только удовольствию. Даже с игрушками и некоторой долей извращённости (Лариса поёжилась от мысли, что извращение — это плохо), всё потихоньку приедалось. Муж уже давно говорил о возможности попробовать секс втроем, в разных комбинациях, но её от этой мысли вгоняло в ступор. И всё же, всё же. Мысль, что она сейчас играет роль рабыни, и об этом может кто-то узнать, вызывала прилив горячих волн, которые прокатывались по всему телу и делали мокрыми её старорежимные трусы.

Но была пора выбросить все эти мысли из головы. Лариса добежала до школы и занялась посадкой детей в автобус. В автобус, кроме её детей, сел параллельный класс.

Руководительницей там была бойкая учительница по имени Вероника. Она сразу двинулась к Ларисе.

— Ну, подруга. Мы с тобой в одной комнате.

— Ты уверена — переспросила Лариса.

— Да, конечно. Объявили. Кто в одном автобусе, тот и ночует вместе. Эх, оттянемся, подруга — пошутила Вероника.

Ну надо же — с ужасом подумала Лариса. Девке 34, мужики школьные за ней так и бегают. И самая главная сплетница в школе. Ладно, авось разденусь так, чтобы она ничего не заметила. Лариса уселась рядом с Вероникой на сиденье, и чуть не подпрыгнула. Под давлением её тела вибратор вошёл глубже и волна удовольствия, зародившись внизу живота, вызвала приступ жара.

— Ты чего, подруга. Ишь как покраснела — Вероника пытливо смотрела на Ларису.

— Жарко — запинаясь, произнесла Лариса.

В это время зазвонил её мобильный. Муж.

— Как дела — бодро спросил он.

— Хорошо — Лариса старалась дышать ровно.

— Ты всё выполняешь.

— Да, конечно.

— Помни, ты не имеешь права ничего скрывать. И не имеешь права его вытаскивать. Даже если захочешь в туалет, вытащить его может только кто-то другой.

О, господи — подумала Лариса. Это условие она прекрасно знала, и научилась его обходить, облегчаясь дома, до начала игры. Но сегодня она спешила, да и игра грозила затянуться.

Чёрт, авось смогу дотерпеть — так поминая то бога, то чёрта, Лариса смогла провести весь день.

Вечером они приехали в гостиницу и заселились в номер.

— Ух, неплохо отдохнуть перед ужином — Лариса не успела ещё распаковать сумку, как Вероника уже лежала поверх одеяла, абсолютно голая. Стройное тело, плоский живот — с завистью подумала Лариса. Она сама была вполне в форме, и всё же, роды оставляют свои следы. А красотка Вероника была бездетной.

Лариса скинула платье, и застеснялась. Труссы у неё были плотные и уж совсем старомодные. Она заметила удивлённый взгляд Вероники. Хоть бы промолчала бы — Лариса быстро развернулась передом к Веронике и ошупью залезла под одеяло. Но избежать расспросов не удалось.

— Ты чё это, мать — уличным говорком пропела Вероника.

— А что — Лариса старалась говорить равнодушно.

— Да труснюк у тебя больно прикольный. Ты его у своей бабки спёрла, что ль.

— Да нет. Просто живот хорошо держит. С двумя детьми знаешь ли.

В этот момент Лариса почувствовала, что желудок её, от всего этого напряжения начал бунтовать. Если честно, то по-большому ей хотелось уже давно. Но сейчас стало совсем невмоготу. Лариса попыталась сжать ягодичы, но работавший с утра вибратор не давал ей этого сделать. Глубоко вздохнув, Лариса решилась.

— Вероник... Ты бы не могла мне помочь — дрожащий голос Ларисы выдавал всю меру её унижения.

— Ты чего, Лар. Конечно. А что случилось то — лицо Вероники лучилось вниманием и желанием помочь.

Лариса уже еле сдерживалась и ей стало всё равно.

— Ты понимаешь — скороговоркой затараторила она — это у нас с мужем такая игра. Нарастающее давление заставило глотать фразы.

— В общем вот — Лариса подошла к кровати, на которой лежала голая Вероника, повернулась к ней задом и, наклонившись вперёд, сдёрнула с себя трусы. Ей пришлось сразу просунуть руку между ног, что бы удержать грозивший вывалиться вибратор. Повернув голову, она увидела выпученные глаза и открытый рот Вероники.

— Ну ты, мать, даёшь.

— Прости меня, — заканючила Лариса, — это просто игра. Ну и вот. Я не могу сама его вынуть. А тут припёрло — от волнения и унижения Лариса заговорила несвойственным ей языком.

Пожалуйста, пожалуйста — жалобно проблеяла она — ты можешь его вытащить и подержать, пока я... покакаю — с трудом выдавила Лариса это слово.

— Ух ты. Ну конечно, конечно. Вероника осторожно потянула за основание вибратора.

— Фу, девушка. Он же у тебя весь в говне — Вероника брезгливо отставила руку.

Но Ларисе уже было не до этого. Она помчалась в туалет, забыв о стыде, о том, что всегда стеснялась своего животика, своих больших половых губ. А уж о том, чтобы раздеться перед чужим человеком и речи не было. Все эти мысли вихрем пронесли у неё в голове и исчезли без следа. Пути назад не было.

Облегчившись, Лариса вышла из туалета. Подойдя к кровати и не глядя на Веронику, она наклонилась над своей сумкой. От мысли, что чужой человек смотрит на её зад и промежность, у неё опять начал подниматься жар. Стиснув зубы, она вытащила анальную смазку и раздвинув одной рукой ягодицы, стала смазывать анальное отверстие. Закончив, она повернулась к Веронике, которая сидела, глядя на неё во все глаза, держа в вытянутой руке испачканный Ларисиным калом, вибратор.

— А теперь рассказывай — тон Вероники изменился. В нём появились властные нотки учителя.

Понимая, что отступать некуда, Лариса выложила всё про их игры с мужем.

Так — подытожила — Вероника. Значит, ты сегодня у своего мужа что то типа рабыни. Ну-ну. А это только твой муж тебе хозяин.

— Ну, да — неохотно сказала Лариса, понимая куда клонит сидящая напротив ней женщина со ставшим вдруг властным взглядом. Мы конечно фантазировали, но пока..

— Вот и пришло время. Я так понимаю, ты обязана вставить его обратно в жопу.

Это грубое слово больно ударило Ларису, в то же время вызвав опять прилив жара. Господи. Почему я не могу управлять своими желаниями — подумала она. Но это было выше её сил.

— Хорошо — продолжала допрос Вероника. Тогда пойдй помой его и приходи сюда.

Взяв из рук Вероники перепачканный вибратор, Лариса ушла в ванную. Вернувшись, она протянула его — кому? Своей хозяйке — отрешённо подумала она.

— Повернись — команды последовали одна за другой. Наклонись. Ягодицы раздвинь.

Лариса почувствовала, как конец вибратора начал входить ей в попу. Вдруг он остановился и пошёл в обратную сторону. Потом опять двинулся вперёд. Амплитуда нарастала.

— Да она меня трахает — успела подумать Лариса, прежде чем волна наслаждения накатила на неё. Застонав, она подогнула ноги и пошире развела ягодицы.

— Ну ты даёшь — Вероника повторила свою любимую присказку, продолжая двигать рукой вперёд-назад.

Лариса на это уже не обращала внимания, чувствуя приближение оргазма. Содрогааясь от наслаждения она упала на колени и где то в минуту просветления поняла, что её зад

дёргается навстречу Вероникиной руке. Кончив, Лариса застыла на четвереньках, низко опустив голову. В этот момент Вероника с силой хлопнула по основанию вибратора, вогнав его в Ларисину попу.

— Теперь ничего не говори — внезапно охрипшим голосом проговорила Вероника. Повернись ко мне лицом.

Лариса начала поворачиваться, поднимаясь.

— Нет, раком — последовал приказ.

Опустив голову, Лариса оказалась прямо напротив широко разведенных ног Вероники. Её гладко выбритая промежность блестела от влаги. Губы разошлись, открывая отверстие.

— Лиж и соси — приказала Вероника.

— Что — не поняла оглушённая всем происходящим Лариса.

— Что-что. Пизду Хозяйки.

Вероника схватила Ларису за волосы и вдвинула её лицо себе между ног.

— Боже, что я делаю — успела подумать Лариса, прежде чем инстинкт заставил её начать издавать чмокающие звуки. Она задыхалась, но работала ртом, заглатывая Вероникин сок с жадностью. Теперь кончала Вероника, держа Ларису за волосы и подмахивая тазом, довольно болезненно ударяясь о Ларисины рот и нос.

Уф, кончила — произнесла Вероника, откинувшись на кровать. Теперь пора на ужин. А ты ничего сучка. Забойная.

Ларису коробил этот тон, но она уже не имела сил сопротивляться.

— Пожалуйста, только никому не рассказывай.

— Ха — бросила Вероника, натянув одежду и выскочив за дверь.

Лариса натянула свои старорежимные трусы, оделась и тоже пошла на ужин. Придя в столовую, она увидела Веронику шепчущейся с учительницей старших классов. Увидев Ларису, они захихикали.

— Ну всё, теперь об этом будут знать все — обречённо подумала Лариса. А впрочем — вспомнила она о полученном удовольствии — это действительно получилось воплощением моих фантазий.

Рассказ — всего лишь фантазия, а впрочем, чего только в жизни не случается.